

УДК 811. 512. 1

МЕСТОИМЕННИЯ КАК УСТОЙЧИВЫЕ И НЕУСТОЙЧИВЫЕ ДЕСИГНАТОРЫ

Асадова М. Н.

*Институт языкознания имени Насими Азербайджанской национальной академии наук
E-mail: azfolklor@yahoo.com*

В представленной статье исследуются особенности выступления указательных и личных местоимений как устойчивых и неустойчивых десигнаторов. Ссылаясь на мнение отдельных исследователей в этой области, отмечается, что понятие десигнатор является термином, который может быть использован и для характеристики местоимений, и, что любое местоимение, в силу субъективности семантической нагрузки, которой «нагружают» его распределяющиеся стороны речевого акта, является феноменом десигнации.

Ключевые слова: личные местоимения, указательные местоимения, устойчивый десигнатор, неустойчивый десигнатор, референция, интенция.

Постановка проблемы. Термин «десигнат», выражающий самое важное понятие семиотики Чарльза Морриса, образовалось от латинского слова «designatum», выражающего понятие «означение, значение слова». Десигнат, иногда противопоставляясь денотату, характеризуется как «субъективный образ» или «концепт» денотата [1]. При другом подходе современное толкование десигната отличается от представленной Ч. Моррисом его семантической нагрузки. Так, отметим, что если у Ч. Морриса десигнат характеризуется как «вид обращения», то Г. П. Мельников сообщает о принятии в современной семиотике «десигната как субъективного образа любого понятия и представления» [2]. Иначе говоря, десигнат-это термин, который может быть использован для выражение понятией, не обладающих «образом объективного денотата», включая характеристику местоимений. Фактически, любое местоимение в результате субъективности семантической нагрузки, которую вкладывают в «шифтер» распределяющиеся стороны акта речи, представляет собой явление десигнации то есть, в этом смысле, в этом смысле, по крайней мере учитывая природу указательных местоимений, нельзя референцию противопоставлять десигнации. Более целесообразно рассматривать их как продолжение друг друга. Так как при воплощении акта референции указательные местоимения используются как «указательные заместители» определенного денотата, то в реализации механизма этой референцией субъективный выбор, связанный с данными «указательные заместителями» со стороны коммуникантов, их субъективная интерпретация играет важную, вернее, решающую роль.

Здесь, несколько отклоняясь в сторону, хотелось бы пояснить, почему в онтогенезе личные местоимения могут восприниматься как «серьезный десигнатор».

Прежде всего должны отметить, что сам термин «десигнатор», по сообщению А. С. Кравца, по сути приобретает значение синонимического понятия термина «референция» и его этимон по- латински выражает значения «наименование», «оз-

начение», «обозначение» [3, 96]. Как и во многих случаях, и здесь бросается в глаза наблюдаемое положение терминологической синонимии: основу демонстрирования различных стилистико-функциональных особенностей слов, выражающих одно и то же значение, может образовать фактор наличия дополнительной коннотации. То есть, в сущности, ни этимологическое толкование (т. е. словарное значение этимона), ни спектр стержневого (основного) значения, которым нагружен в терминологической системе, не оставляет места сомнению в синонимичности подобных терминов. Но иногда в ситуации синонимического равновесия наблюдаются такие случаи при которых одно из слов в ряду терминологических синонимов проявляет активность только в рамках определенной лексической комбинации и случаи их использования с основной нагрузкой значения, можно сказать, не наблюдаются. В этом значении и термин десигнатор можно отнести к ряду терминов, овладающих этой ограниченной употребительностью. Так, как уже отмечено, несмотря на выражение им того же понятия, что и «референция», употребление термина «десигнат» наблюдается лишь в контексте семиотики Ч. Морриса. Если быть точнее, по при слове «десигнатор», но не «десигнация», прежде всего вспоминается контекст представленной Солом Аороном Крипке классификации. Исходя из того, что в этой классификации особенно принимается во внимание референтивная сущность местоимений, считаем важным обращение особого внимания данной классификации.

Как известно, американский ученый С. А. Крипке, считающийся одним из самых известных философов-логиков, своим новым отношением к семиотике заложил основу учения, названного позднее «семиотикой Крипке» [4]. И эта семиотическая теория обогатила учение «референции», основные положения которого были выдвинуты Г. Фреге и Б. Расселом [3, 94], системой оценивания в новом аспекте.

Итак, как отмечает И. А. Герасимова, «в новых неклассических логиках (или логических учениях -М. А.) ...восприятие окружающего мира обогащается новыми оттенками значения» и в этом аспекте, соответственно терминологии С. А. Крипке, «устойчивые десигнаторы» то есть «rigid designator» с семантической точки зрения «неустойчивых десигнаторов» [5; 4]. Как известно, по семиотике Ч. Морриса, в общем отмечается наличие пяти видов знаков, и знаки, отвечающие на вопрос «что?» являются «знаками- десигнаторами» [6]. Когда речь идет об устойчивых референтах или десигнаторах, то имеется в виду понятие связи знака с конкретным репрезентативом, иначе говоря, «десигнатор – это любой способ (критерии, оператор, действие, даже, в особых случаях, иногда и предикация, например, остенсивное обозначение: это- лошадь- bu atdir, это дом- bu evdir) связи наименования с предметом» [3, 122], то есть имеется в виду отображение возникающего в человеческом мозгу образа при произношении данного обозначения. Во имя объективного определения десигнаторского характера местоимений, то есть с целью уточнения являются ли они устойчивыми или неустойчивыми десигнаторами, мы должны окинуть взором сущность объема интенционального значения местоимений. Как известно, после полного освоения языкознанием понятия «интенциональность», впервые выдвинутого философом-логиком Р. Карнапом (в латинском языке *intentio* означает «интенсивность, напряженность»), а позднее перенятого Ч. Моррисом [1], под ним в лингвистике в одних случаях подразумевалось понятие «сигнификать», а в других слу-

чаях- понятие «компрегенция» [7]. По толкованию Ю. С. Степанова, компрегенция- это объем значения, а интенциональность- это само значение, понятие: «это верное определение связи понятия с «сущностной» категорией предмета или явления (то есть с сущностью объекта-М. А.)» [7]. В этом смысле невозможно не согласиться с мнением характеристики местоимений как языковых единиц, лишенных интенциональности [8]. Так, несмотря на то, что объем значения, вернее «семантический охват» местоимений широком смысле составляет референтность остенсивного механизма (обозначение, направленность к объекту), тем не менее объект сам отсутствует, то есть, интенциальный объем, сущность самого предмета или явления не выражено в местоимениях в виде понятия. Здесь господствует интенциональный вакуум, пустота. Исследователи, подчеркивающие, что «указательные местоимения сами лишены интенциональности и могут использоваться применительно всего», именно по этой причине выдвигают вперед идею, что они являются устойчивыми десигнаторами [8]. Отсюда возникает парадокс. Так в качестве неустойчивого десигнатора приводится пример ежегодно обновляемого и присуждаемого на конкурсах красоты титула (например: мисс мира) и представление такого примера в подобном контексте обосновывается тем, что обновляющийся каждый раз победитель (победитель конкурса) делает неизбежным акт новой референции. То есть, несмотря на то, что компрегенция (сам титул) остается неизменной, интенциональный объем (объект, обозначаемый данным титулом) меняется. В этом контексте возникает необходимость разъяснения, почему указательные местоимения, а также, как отмечал ранее другой исследователь, который опирался на онтогенетические наблюдения, личные местоимения воспринимаются как устойчивые десигнаторы. Действительно ли указательные местоимения могут считаться устойчивыми десигнаторами? Мы в этом вопросе выступаем с несколько отличной позиции. Так, эти факты языка, в связи с лишенностью стабильной интенциональности, в конкретной ситуации или контексте «наполняются» интенцией объекта, референцию которого они выражают. То есть они как шифтер, форма или факт компрегенция выполняют определенную миссию, но сами по себе без интенциональности бессильны воплотить эту миссию. При подходе к делу с этого аспекта можно понять позицию некоторых лингвистов [8], которые настаивают на том, что указательные местоимения являются серьезными десигнаторами. Но при рассмотрении вопроса в более широком аспекте становится заметным недостаточность этого подхода. Так, если исходить из того, что имена собственные являются типичными устойчивыми причины устойчивости десигнаторов, «заклепанных» к определенному объекту, или, выражаясь более интересным метафорическим эпитетом А. С. Кравца, «крещенных» с ним, то положение несколько прояснится. Так, в связи с тем, что референция указательных местоимений или личных местоимений воплощает десигнацию, зависимую только от ситуации, и зависит от остенции, то между ними и десигнаторной сущностью личных имен типа Али, Вели, Пирвели и другие, нельзя ставить знака равенства. Так, устойчивость последних, как десигнаторов, поддерживается тем, что они в определенном обществе или коллективе выступают как воспринимаемые «закрепленные» знаки. К примеру, для всего мира Соединенные Штаты Америки, а для Азербайджана Ленкорань является устойчивым десигнатором, то есть неделимость связи их на-

именования и понятия невозможно отрицать. «Устойчивость» же указательных местоимений и личных местоимений – это сила их связи с ситуацией или контекстом. То есть если можно так сказать, эти две устойчивости нельзя отождествлять просто по степени серьезности связи. Да, серьезная связь налицо. Но стороны этих связей различны: 1) в первом случае сильные связи соединяют интенциональность с компрегенцией и здесь ситуация не играет такую уж важную роль; 2) во втором случае сильные связи соединяют интенцию с ситуацией, и уже после этого представляют их обеих компрегенция. В этом смысле трудно согласиться с позицией лингвистов, защищающих идею, что указательные местоимения являются устойчивыми десигнаторами [8]. Что касается личных местоимений, то здесь мы становимся свидетелями несколько иной картины.

Немалый интерес вызывает и представленные Добровой аналогичные примеры. Лингвист пишет: «Первоначально (то есть раньше других фактов языка – терминов родства, составляющих объект исследования лингвиста-М. А.) в усвоении детьми речевая реализация совпадает с дейктическими функциями личных местоимений. К тому же ребенок не сразу осмысливает, почему при обращении к нему говорят «ты», он же (сам ребенок-М. А.) при обращении к себе должен говорить «я». Поэтому не случайно то, что дети, обращаясь к себе, первоначально говорят не «я», а Вася. Примерно к трем годам дети добиваются успеха в разрешении этой проблемы (курсив наш-М. А.)» [10], а до этого возрастного уровня для ребенка существует «персональный дейксис», то есть и личные местоимения, и термины родства воспринимаются как устойчивые десигнаторы, ребенок усваивает эти слова как «ярлыки» конкретных объектов, а это своеобразно лицетворяет референтность, повторяющую устойчивую десигнацию собственных имен [11]. Очевидно, что устойчивое десигнаторство вечных местоимений является временным процессом и обусловливается лишь особенностями стадии эгоцентризма детского мышления. С завершением этой стадии становится возможным адекватное восприятие вечных местоимений. Значит, и здесь, как у указательных местоимений, неуместно говорить в истинном смысле об устойчивом десигнаторстве. Но здесь во имя объективности хотелось бы отметить, что наблюдаемое разнообразие подходов к данной проблеме является скорее всего не отражением плюрализма объективных идей, а положением, обусловленным наличием определенной (пустоты) слабости в самом учении, связанном с десигнацией. Так, мы не можем не быть солидарны со следующим соображением Кравца, мыслей которого, связанных с десигнацией указательных местоимений, мы не разделяли: «Проблема устойчивого десигнатора не будучи исключительно проблемой лингвистики, охватывает серьезные метафизические (или онтологические) и эпистемологические вопросы» [8, 100]. С таким подходом исследователя невозможно не согласиться. Именно из-за этой многоспектровости полемика, связанная с понятием десигнатора, которая представляет собой многие сложные проблемы, и особенно с проблемой того, что представляют собой устойчивые десигнаторы, параллельно с лингвистами продолжает живо интересовать также философов и логиков.

Очевидно, что познание референциальной сущности вечных местоимений – это процесс воплощающийся в результате образования рода «усилие- ошибка – усилие»

и отнимающий довольно много времени. Так как известно, в отличие от указательных местоимений, функциональная сущность минных местоимений как «шифтеров» характеризуется наличием относительной «ремектовости» (отсталости) и сравнительной «относительности» то есть здесь зависимость от ситуации и контекста не в такой степени, как у указательных местоимений. С этой точки зрения, можно сказать, что мечные местоимения олицетворяют переходную стадию между единицами обычной номинации и указательными местоимениями. И именно этот дуализм: деиктическая отнесенность и связанная с мечной отнесенностью относительная стабильность- усложняет операции восприятия детей. Для сравнения скажем, что освоение единиц свободной номинации (то есть нарицательных и собственных имен) или указательных местоимений, демонстрирующих полную ситуативно-контекстуальную независимость, намного легче. Потому что их «характер» относительно однозначен и ясен(очевиден). Именно эти причины, как мы отмечаем и ранее не оставляют места для сомнения, что в филогенезе, так же, как и в онтогенезе указательные местоимения возникли раньше мечных местоимений. Наши исследования дают основание сказать, что исходя из «вербально ситуативной относительности» указательные местоимения более мобильны, мечные местоимения же более отсталы. Именно выясняется что, момент ситуативности или если сказать словами У Куайна, свойство «мгновенной референции» создает возможность его быстрого освоения в онтогенезе. К идентичной ситуации к распределительным «я» и «ты» относят референцию «то» и «это» по отношению к определенным объектам. При изменении ситуации (то есть при отлегающейся координации измерения) и сохранении прежних фигурантов становится неизбежным и изменение объектов референции. Усвоение более реликтового, требуя более сложной мозговой деятельности, на ранней стадии онтогенеза бывает несколько затруднительно. Вспомним, что по мнению Н. Хомского, языковой навык берется как вражденная программа [12]. Ф. Ядигар, комментируя мысли лингвиста, пишет об этом: «Правила и принципы, ограничивающие языки, универсальны, поэтому должны рассматриваться как врожденные. Все люди одинаковы, и их дети при изучении языка допускают ошибки, но эти ошибки не сталкиваются с универсальными правилами и принципами. Ребенок даже на стадии изучения родного языка не переходит возможных пределов. Знанию этих границ не обучается, оно врожденное» [12, 10].

Литература:

1. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB>
2. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.cit.bsu.by/site1/ovs.htm>
3. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.ebiblioteka.lt/resursai/Uzsienio%20leidiniai/Voronezh/hum/2001-02/hum0102_11.pdf
4. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/218845>
5. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/kripke/01.php
6. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://paradigma.narod.ru/03/bashkov.html>
7. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/383e.html>
8. Краветс А. С. Жесткий designator [Электронный ресурс] / Краветс А. С. // Вестник ВГУ. Серия 1. : Гуманитарные науки, 2001. – №2. – С. 94-123. – Режим доступа: www.ebiblioteka.it
9. Доброва Г. Р. Онтогенез персонального дейксиса : личные местоимения и термины родства [Электронный ресурс] / Доброва Г. Р. – диссертация доктора фил. наук. – Санкт – Петербург, 2005,

496 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/ontogenez-personalnogo-deiksisia-lichnye-mestoimeniya-i-terminy-rodstva>

10. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/MEN/CHILDREN.HTM>

11. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/ontogenez-personalnogo-deiksisia-lichnye-mestoimeniya-i-terminy-rodstva>

12. Хомский Н. Язык и мышление / Хомский Н. – М: МГУ, 1972. – 126 с.

13. Yadigar F. V. Struktur dilçiliyin əsasları / Yadigar F. V. – Bakı: Mütərcim, 2008.

Асадова М. Н. Займенники як стійкі та нестійкі десигнатори / М. Н. Асадова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 549–554.

У представленій статті досліджуються особливості виступу указівних і особових займенників як стійких і нестійких десигнаторів. Посилаючись на думку окремих дослідників у цій галузі, наголошується, що поняття десигнатор є терміном, який може бути використаний і для характеристики займенників, і, що будь займенник, в силу суб'єктивного семантичного навантаження, якої «навантажують» його розподільні боки мовного акту, є феноменом десигнації.

Ключові слова: особові займенники, вказівні займенники, стійкий десигнатор, нестійкий десигнатор, референція, інтенція.

Asadova M. N. Pronouns as Rigid and Non-rigid Designators / M. N. Asadova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 549–554.

In this article the use of the demonstrative and personal pronouns as rigid and non-rigid designators has been analyzed. Having referred to the concepts of the different investigators in this sphere it is noted that the notion designator is the term which may be used for characterizing of the pronouns and any pronoun in the power of the semantic load which loads its distributing sides of the speech act is the phenomenon of the designation.

Key words: personal pronouns, demonstrative pronouns, rigid designator, non-rigid designator, referention, intention.

Поступила в редакцію 01.03.2013 з.